

Сумерки сгущались. Юнь Чжуан лежал на подоконнике, рассеянно глядя на причудливые тени древесных ветвей. Разум подсказывал, что присутствие Янь Лэ, этого стража, окажет огромное влияние на его жизнь, но сердце противилось мысли о том, чтобы отпустить его.

Юнь Чжуан до сих пор с теплотой вспоминал те дни, когда они с Юнь Ли жили, полагаясь только друг на друга.

Надо спросить. Какое бы решение ни принял Янь Лэ, он его поддержит.

— Янь Лэ, ты здесь? — Юнь Чжуан постучал в дверь, на ходу подбирая слова.

— Входи.

Дверь легко подалась. Юнь Чжуан заглянул внутрь: Янь Лэ сидел с планшетом, его длинные, изящные пальцы с белой кожей быстро порхали по экрану, что выглядело почти эстетично.

— Прости за беспокойство, — виновато улыбнулся Юнь Чжуан. — Я пришел спросить кое о чем...

Светло-карие глаза Янь Лэ обратились к нему с немым вопросом.

— Тебя тоже схватили военные? — Юнь Чжуан присел, стараясь расположиться так, чтобы собеседнику не приходилось задираť голову, но в итоге всё равно вынужден был смотреть на Янь Лэ снизу вверх, что его немало расстроило.

Янь Лэ на мгновение отвел взгляд, снова уткнувшись в планшет, и лишь небрежно хмыкнул в ответ.

Юнь Чжуан воодушевился, хотя напустил на себя озабоченный вид:

— И какие у тебя планы на будущее? Ты ведь числишься федеральным преступником, а сейчас для любой работы требуют сканирование ДНК. Я к тому, что, может, присоединишься ко мне? Мне как раз нужны люди, и если ты согласишься помочь, это было бы просто замечательно.

Янь Лэ повертел в руках планшет и через минуту выключил его.

— Я помогу тебе. Но по-своему.

— Договорились. Тогда слушай, что я придумал. — Юнь Чжуан почувствовал гордость от того, что успешно завербовал первого помощника. Чтобы укрепить уверенность нового сотрудника, он выложил всё как на духу: — Я заметил, что у дедушки Сюя есть разные сорта чая,

фруктовые деревья и даже птица. Хочу договориться с ним о сотрудничестве. Завтра пойду на переговоры, и если всё получится, наше дело встанет на рельсы. Я наводил справки: питание стражей — вечная проблема. Если удастся разработать еду, которая им подходит, уверен, мы неплохо заработаем.

Янь Лэ оказался прекрасным слушателем. Пока Юнь Чжуан расписывал радужные перспективы, он не проронил ни слова, не задал ни одного вопроса и не дал ни единого совета.

— Почему молчишь? — Юнь Чжуан взял со стола стакан воды и сделал глоток.

Янь Лэ опустил взгляд, снова включил планшет и набрал несколько слов:

— Посмотри. Это исследование уже пытались проводить, но ученые оказались бессильны перед слишком острыми чувствами стражей. В итоге все пришли к одному выводу: только проводник может помочь стражу справиться с избытком ощущений.

Юнь Чжуан пробежался глазами по экрану. Ему встретилось множество ключевых слов: проводник, ментальное сопряжение, резонанс, связь, слияние. Сеть — штука мощная, и он понял, что ему предстоит серьезно восполнить пробелы в знаниях.

Заметив, что Юнь Чжуан притих, Янь Лэ решил, что был слишком резок, и поспешил утешить его:

— Ученые тоже не всемогущи.

— Да, я понял, — Юнь Чжуан протянул планшет обратно. — Пойду подумаю.

И как следует изучу информацию в интеллектуальном модуле.

После ухода Юнь Чжуана Янь Лэ продолжил водить пальцем по экрану, но тут к нему заглянул дедушка Сюй.

— Что-то нужно? — Выражение лица Янь Лэ не изменилось, в нем не было ни капли признательности к старику.

Дедушка Сюй не обратил внимания на высокомерие юноши:

— Я думал, ты придешь ко мне. Разве Сяо Чжуан не твой напарник?

Янь Лэ промолчал, что было равносильно согласию.

— Мне любопытно, что с ним случилось — с потенциальным проводником, который не пробудился до совершеннолетия, — старик по-прежнему улыбался по-доброму.

Янь Лэ приподнял бровь и холодно бросил:

— Не вздумай строить козни.

— Ха-ха! — Дедушка Сюй рассмеялся и похлопал Янь Лэ по плечу — он любил это делать, ему нравилось чувствовать себя старшим наставником. — На самом деле, моя жизнь подходит к концу. Когда я вижу Сяо Чжуана, я вижу себя в молодости. Я знаю: мое спасение пришло. Не волнуйся, Сяо Чжуан — мой наследник, я сделаю всё, чтобы защитить его, научить всему, что знаю, и отдам последние силы, чтобы он жил лучше.

— Твоя цель?

— Со временем вы сами всё узнаете.

...

На следующее утро, под аккомпанемент громкого крика петуха, Юнь Чжуан проснулся, обнимая своего пухлого помощника — интеллектуальный модуль.

Вчера полночи провозился с ингредиентами для завтрака. Сегодня он во что бы то ни стало должен затянуть дедушку Сюя в свою авантюру!

Время — ровно шесть тридцать. Юнь Чжуан наскоро оделся и помчался на кухню. Вчера он выяснил, что есть три режима работы кухонного оборудования: автоматический, полуавтоматический и ручной. Поскольку в высоких технологиях он разбирался как свинья в апельсинах, то без колебаний выбрал ручной.

Семь яиц и бадьян были тщательно вымыты. Чай он тайком взял с солнечной сушилки дедушки. Надо признать, местный чай пах божественно — сорт определить не удалось, но вкус напоминал Дахунпао, не иначе как высший сорт.

Сварив яйца, он осторожно постучал по ним лопаткой. Это был момент истины: если скорлупа треснет слишком сильно, яйца потеряют товарный вид, если слишком слабо — не пропитаются. Слишком глубокие трещины приведут к тому, что яйцо развалится при варке в чае, а слишком мелкие оставят вкус только на поверхности.

Лишь при идеальном балансе можно добиться того вкуса и аромата, который нужен Юнь Чжуану.

Под его лопаткой скорлупа покрылась равномерной сеткой трещин, напоминающей разбитый лед — выглядело изысканно, настоящий мастер! Подготовив яйца, он переложил их в кастрюлю для медленного томления, залил водой, равномерно рассыпал чай, добавил бадьян, соль и кулинарное вино. По идее, лучше всего подходил черный чай — у него мягкий вкус и светлый оттенок, яйца получаются ароматными и не горчат. Но в коллекции старика черного чая не нашлось, пришлось заменить его улуном.

На медленном огне яйца начали томиться. Юнь Чжуан от скуки заглянул в холодильник и решил сварить еще и кашу.

Рисовая каша с курицей — выбор пал на нее, потому что вкус был достаточно нейтральным, и Янь Лэ точно сможет ее съесть.

Промыв клейкий рис, он поставил его вариться. Достав из холодильника куриное филе и грибы, он принялся шинковать их тонкими полосками. Если бы кто-то видел, как легко и быстро двигался нож в его руках, он бы пришел в восторг. В наше время питательные концентраты — основа рациона, а рестораны остались лишь в немногих процветающих зонах. К тому же, с роботами-помощниками людям давно не нужно было брать в руки кухонный нож.

Со временем умельцев, способных так владеть ножом, как Юнь Чжуан, становилось всё меньше.

Однако сам Юнь Чжуан остался недоволен результатом. Возможно, из-за того, что тело было чужим, чувствовалась некоторая скованность. Он бросил курицу и грибы в кипящую воду с вином, а затем добавил туда же сваренный рис.

Черпаком он попробовал немного — пресновато. Но Янь Лэ вряд ли будет привередничать.

Десять минут спустя...

— М-м, дай-ка понюхать, какой аромат! Сяо Чжуан, ты тоже любитель кулинарии? — Дедушка Сюй принялся так громко и с таким сладострастным выражением лица, будто вдохнул нечто запрещенное.

Пан или пропал!

Яйца в чае становились всё ароматнее, но Юнь Чжуан пока не хотел их доставать. Он наложил миску каши и поставил на стол:

— Пусть остынет, горячая.

— Всякий, кто лезет с услугами, либо мошенник, либо вор, — погладил белую бороду старик, пребывая в отличном настроении. — Стоит тебе только хвостом вильнуть, я уже знаю, что ты

задумал.

Уголок рта Юнь Чжуана дернулся:

— Дедушка, мы же едим!

Старик лишь пожал плечами:

— Сяо Чжуан, если нужна помощь деда — проси, я помогу чем смогу. Нечего было так утруждаться с готовкой.

— Дедушка Сюй, я хочу продавать закуски, — Юнь Чжуан увидел, что старик доел кашу, и потянулся за яйцами. — Если вы мне поможете, наш буфет можно будет открыть прямо в Межзвездной сети.

Дедушка Сюй усмехнулся про себя: какой бойкий малый, еще ничего не решено, а он уже наше-наше.

Юнь Чжуан накрыл кастрюлю фильтрующей сеткой — удивительная вещь, стоило приложить, как она тут же плотно прилипла, ни капли мимо! Оставшийся рассол он слил в большой чан. Столько отборного чая ушло на него — выливать было бы преступлением.

Глаза дедушки Сюя неотрывно следили за яйцами в руках Юнь Чжуана: аромат чая был дурманящим, а вид разбитой скорлупы — поистине завораживающим. Оставалось только узнать, каков вкус.

— Янь Лэ, встал? Как раз вовремя, садись завтракать. — Дедушка Сюй улыбнулся кому-то за спиной Юнь Чжуана и ловко стянул два яйца.

Хотя скорлупа была разбита, тонкая пленка под ней осталась целой. Старик аккуратно подцепил ее, и куски скорлупы легко отделились.

— Сяо Чжуан, это очень занятно, — похвалил старик, держа яйцо тремя пальцами.

Юнь Чжуан понял — клюнуло!

— Попробуйте. А это, Янь Лэ, каша с курицей для тебя.

— Кхм-кхм, оказывается, я тут просто приложение к завтраку? Ох, до чего же обидно! — Дедушка Сюй запричитал, мастерски изображая глубокую старческую обиду.

Но вскоре ему стало не до Юнь Чжуана.

Яйцо оказалось нежным и ароматным, степень проварки — идеальной. В нем чувствовался и тонкий чайный аромат, и насыщенный вкус самого яйца. Неизвестно, как Юнь Чжуан это сделал, но внутри желтка, пропитавшегося соусом, скрывалась капелька сладковатого сока. Желток не горчил, а был пропитан пряным маринадом.

— Хорошо! Как же хорошо! — Старик не удержался, втянул сок и восхищенно воскликнул: — Аромат! Впервые пробую такие необычные яйца!

Юнь Чжуан понял, что момент настал, и перешел к делу:

— Это чайные яйца. Чтобы их сделать, я тайком взял немного вашего чая, надеюсь, вы не в обиде. Ингредиенты простые, а вкус насыщенный — как раз для старта моего дела, так я точно не прогорю. Что скажете?

— У тебя определенно есть деловая хватка, Сяо Чжуан. Действуй смело, дед тебя во всём поддержит.

Юнь Чжуан просиял. Он сбегал в комнату и принес заранее подготовленный контракт:

— Если у вас нет возражений, подпишите здесь.

Дедушка Сюй бегло просмотрел бумаги:

— Пятьдесят на пятьдесят? Сяо Чжуан, не в обиду будет сказано, но ты себя явно недооцениваешь. По мне, так и десяти процентов для меня было бы многовато.

Юнь Чжуан замахал руками:

— Нет-нет, дедушка. Это только начало, расход сырья пока небольшой. Но что будет потом? Когда бизнес встанет на ноги, потребуется много ингредиентов, и все они будут на вашем счету.

Для торговца главное — честность. Юнь Чжуан никогда не брался за убыточные дела и никогда не совершал сделок против совести.

<http://bllate.org/book/19847/1953840>